

В ту ночь вся передовая группа вместе с Флер и Энн пиновала плотью зверя-маны оленя. В соответствии со своим названием, мясо оленя было богато сырой маной. Обычно сырая мана была бесполезна, но, когда она была заключена в мясо, как сейчас, она становилась мощной пищей.

Будь то для исцеления уставшего тела, для восстановления маны после применения изнурительной магии или для помощи в борьбе с продолжающейся болезнью путем повышения силы тела, плоть зверя маны была чудесной пищей. Чем сильнее зверь, тем сильнее эффект.

Единственным недостатком было то, что со временем мана исчезла, если не была использована, поэтому плоть в конечном итоге превратится в обычное мясо. Кроме того, несмотря на его мощный краткосрочный эффект, он, похоже, не имел никаких долгосрочных эффектов. Однако это не помешало некоторым людям поверить в то, что получение маны из плоти зверя сделает кого-то лучшим воином или магом.

Как и предсказывала Камилла, пожертвование плоти передовой группе значительно улучшило мнение священнослужителей о Камилле и Кагрисс. Большинство людей никогда в жизни даже не увидят зверя-маны, не говоря уже о том, чтобы его съесть. Таким образом, возможность попробовать такую плоть была просто привлекательной.

Ценность мяса была ещё выше, если принять во внимание спор Арвела с Павлором о применении крупномасштабной магии в непосредственной близости от оленя. Все присутствующие тоже почувствовали силу заклинания молнии, поэтому, когда Камилла достала рог, который она уже отрезала, а также шкуру с яблоками, священнослужители были впечатлены ещё больше. Олень был более чем в два раза выше любого присутствующего человека, а рога, естественно, были столь же впечатляюще большими.

Люди были простыми существами, обращающими внимание только на то, что было на поверхности, а также с довольно кратковременной памятью. Большинство людей были такими, включая и саму Камиллу – иногда.

Несмотря на то, что Камилла и Кагрисс были нежитью, клерики, похоже, больше не заботились о них, несмотря на то, что они были верными членами Церквы.

Половина этого была из-за внешнего вида Камиллы и Кагрисс. По словам Арвела, маг была самой популярной среди священнослужителей благодаря своей фигуре и манерам, но вампирша не была непопулярной, поскольку она и прислужницы напоминали им их дочерей.

Камилла хотела возразить, что её причисляют к Флер и Энн, но... как бы то ни было, пока священники больше не боялись её, это не имело большого значения. Ей было всё равно...

Другим фактором были их явно невраждебные действия, которые помогли им достичь цели всей миссии. В некотором смысле именно благодаря их помощи они теперь могут вернуться домой.

В сочетании с даром мяса к ним пришла огромная благодарность, и как бы Павлор ни пытался убедить их в обратном, в краткосрочной перспективе первые впечатления были гораздо эффективнее, чем слова.

Возможно, в долгосрочной перспективе священнослужители пересмотрят своё мнение, но пока социальный статус Павлора и безумные бреды об опасностях общения с нежитью только оттолкнули его.

Увидев, как Павлор сидит в одиночестве вдали от всех, изолировав себя, Арвел рассмеялся, даже когда сунул в рот ещё один кусок оленины. Камилла почти закрыла ему рот, прежде чем еда выпала или он подавился, но решила не подносить руку к этому рту.

- Взгляни на него!

- Что насчет него? - она спросила.

- Кстати, когда ты организуешь исцеление Флер? Ты предлагал решение раньше, но работает ли он сейчас, когда мы знаем то, что знаем? - Она говорила о том, что мана нежити на самом деле была святой маной, и наоборот в Орлоге.

Арвел перестал смеяться при упоминании Флер. Он кивнул и положил нож на тарелку.

- Как я уже сказал, мана в кристалле нормальная, поэтому она у Флер тоже нормальная... или, по крайней мере, такая же нормальная, как и всё, что может быть связано с этим. Не говоря уже о том, что травма постоянно возбуждает ману, пытаюсь получить мутацию во Флер, чтобы завершить трансформацию...

Он сжал руку.

- Я вполне уверен, что это сработает, но на всякий случай давайте просто попросим Павлора наложить заклинание самого высокого уровня, которое мы сможем использовать».

- Самое высокое? Но это продвинутая магия. Ни один из нас не является высшим магом, так как мы можем убедиться, что он ничего не сделает? - спросила она обеспокоенно. Судя по тому, как сильно Павлор не любил её, девушка не могла упустить из виду, что он испортил обращение с Флер просто назло ей.

Причина, по которой её устраивало [Нисхождение небесных перьев], заключалась в том, что это заклинание знала даже она, когда была обычным храмовником. Это означало, что, если кто-то будет колдовать, она сможет сказать, правильно это было сделано или нет. Однако продвинутая магия была немного не для неё.

Тогда Арвел захихикал.

- Ха-ха-ха! Ты совсем не изменилась! Ты всё ещё беспомощна перед продвинутой магией, не так ли? Думаешь, я такой же, как ты? Даже если я не могу использовать магию, я все равно могу распознать структуру заклинания!

- Замолчи! Я не увлекаюсь магией как ты! Продолжай мечтать! Ты никогда не станешь протоиереем!

- Ха-ха! Я не хочу слышать это от боевого маньяка, который не может делать ничего, кроме вспомогательных и усиливающих заклинаний!

- Да, я могу! - Боже, разговор с Арвелом приводил в бешенство. Смех священника эхом разнесся в её ушах, Камилла встала и пошла прочь, оставив идиота-священника наедине с едой. Если она больше никогда его не увидит... ладно, ей будет грустно, но, вероятно, не так грустно.

По сравнению с Арвелом, компания Кагрисс была намного приятнее. Где она была?

Осмотрев небольшой лагерь, усеянный кострами и спальными мешками, Камилла обнаружила, что Кагрисс сидит с Флер и Энн, возвышаясь над ними, как мать, защищающая своих детей, пока Флер разговаривала с другими священниками. Напрягая уши, она слышала, как они говорили о том, на что походила застава Амарантин-Пойнт.

В основном Энн пугала их ужасными историями о том, насколько плоха жизнь там, и Флер подыгрывала, но, побывав там, Камилла знала, что это неправда. Если не считать еды, размещение на Амарантин-Пойнте было не так уж и плохо, поэтому она понятия не имела, как форпосты приобрели такую репутацию.

Теперь она знала. Это были такие люди, как Энн, развлекались, и колесо слухов улавливало сплетни и бежало вместе с ними, заставляя аванпосты казаться форпостом, которым они считались.

Когда она подошла к ним, Кагрисс подняла глаза и заметил её.

- Ах, Камилла. - Всё внимание мага было на ней.

Камилла жестом попросила её остаться сидеть, поскольку Кагрисс собиралась встать. Обойдя костер, она подошла к Кагрисс со спины, ведя себя так, будто не слышала всего, и попыталась присоединиться к разговору.

- О чём ты говоришь?

- Как ужасен Амарантин-Пойнт. Кроме того, мы расспрашиваем Кагрисс, - сказала Энн.

- Верно?

Кагрисс серьезно кивнула.

- Да. Однако я рассказала почти всё, что знала. Там никогда ничего не происходит, а то, что происходит, заперто в самом центре города в крепости, куда мне не разрешено идти, пока меня не вызовут. Этого так и не произошло, - призналась она.

Город нежити действительно кажется ужасно скучным местом.

Однако описания различных видов нежити произвели впечатление на священнослужителей. За пределами горячих точек нежити, таких как большие оскверненные зоны, высшая нежить была редкостью. Нежити в доспехах было ещё меньше, поэтому рыцари-скелеты в полных доспехах были практически мифом для слушателей.

Флер также рассказала священнослужителям, какой храброй была Энн во время битвы с химерой нежитью. Однако описание монстров вызвало у них несколько скептически настроенных взглядов.

Взамен священнослужители рассказали им о битвах, произошедших во время охоты за Орлогом. Первоначально потери были низкими, но со временем монстр адаптировался, вынудив их адаптироваться, пока это не превратилось в своего рода гонку вооружений, включающую тактику, пока она, наконец, не закончилась в тот день. Однако большую часть работы проделал Павлор, так что говорить было не о чем.

Наконец, когда ночь сгустилась и заряд энергии от мяса прошел, большинство священнослужителей легли спать с набитыми животами. Лишь несколько полуночников не спали, включая Арвела, Павлора и всех из группы Камиллы.

Пора Павлору исцелить Флер. Технически, должны были присутствовать только Павлор, Флер и Арвел, но Энн отказалась покинуть девушку. Камилла и Кагрисс хотели быть там на случай, если что-то пойдет не так. Ничего не должно случиться с Арвелом, но осторожность не помешает.

Кроме того, это был важный момент, когда Флер наконец освободится от клинка, нависшего над ней в течение последних нескольких недель, угрожающего превратить её в монстра, подобного Орлогу, если она ослабит бдительность. Флер по-своему впечатляла своей способностью оставаться счастливой и жизнерадостной, находясь в этом стрессе, даже если у неё была Энн, которая помогала ей справиться.

К счастью, сам процесс был прост для получателя заклинания. Флер просто нужно было встать перед Павлором и не двигаться, пока протоиерей произносит заклинание.

Вся тяжесть лежала на Павлоре.

Пока лунный свет освещал деревья, окрашивая землю серебром и придавая церемонии соответствующую атмосферу, Флер стояла перед протоиереем, склонив голову.

Энн стояла рядом с Камиллой и Кагрисс, ерзая взад и вперед, но боясь сказать что-нибудь, на случай, если она потревожит Павлора... хотя, как протоиерею, если его прерывает просто чей-то разговор, его, вероятно, следует лишить должности в церкви.

Тем временем Арвел стоял сбоку между Флер и Павлором, выглядя почти так, как будто он был посредником.

С нехарактерной торжественностью без намека на злобу или нежелание, его лицо выражало спокойствие и сосредоточенность, Павлор начал применять свою магию. Мана в его руках обрела форму, создав небольшой шар, который стал мягче и ярче – намного мягче, чем яркое сияние заклинаний более низкого уровня, таких как [Очищающий свет].

Удивительно, но Камилла не чувствовала угрозы, несмотря на мощную ману, выходящую из тела Павлора и собирающуюся в его руках. Кагрисс тоже была полностью спокойна. Хотя название заклинания было неизвестно Камилле, она могла сказать, что это действительно что-то полностью посвященное благословию и исцелению. Атака даже не рассматривалась, и если обычная низшая нежить выйдет на свет, она, вероятно, уйдет медленно и безболезненно, а не будет очищена грубой силой, как с помощью низкоуровневой или наступательной магии.

С другой стороны, мягкость несколько не умаляла силы заклинания.

Спустя мгновение Павлор протянул руки и шар света с ними. Мяч медленно выскользнул из его рук, озаряя нежным светом людей, собравшихся вокруг него. Он приблизился к Флер, у которой всё ещё были закрыты глаза, беззвучно, и единственным признаком того, что Флер знала, что мяч приближается, было небольшое подергивание её глаз, когда свет стал ярче.

Как будто её даже не было, мяч проскользнул внутрь девушки, и на мгновение ничего не произошло. Затем мягкое сияние расширилось от Флер, когда заклинание заполнило всё её тело, медленно и нежно уничтожая семена тьмы внутри. Камилла стала свидетелем того, как небесный свет рос и поглощал тьму, которая мерцала, когда свет касался их.

Флер запрокинула голову и протянула руки, словно купалась в солнечном свете в эту лунную ночь, но тепло исходило изнутри. В заклинании было что-то просто превосходное. Только когда последние пятнышки света исчезли с тела Флер, Камилла поняла, что заклинание закончилось, и что Павлор уже исчез и отправился спать, не сказав никому ни слова.

То же было и со всеми остальными. Вырвавшись из оцепенения, Энн внезапно бросилась вперед и налетела прямо на Флер, чуть не сбив их обоих.

Камилла отвернулась, чтобы дать двум девушкам немного уединения в их интимном моменте, и повернулась к Кагрисс, чтобы увидеть, как она смотрит в ответ.

- Как тебе? - спросила она.

- Мне нравится, - прошептала Кагрисс, её глаза сверкнули.

Но в то же время я сожалею, что не могу сотворить что-то подобное. Даже я чувствую тепло от этого заклинания.

- Я уверена, что где-то там есть такое же красивое заклинание, которое ты тоже можешь использовать. Я помогу тебе его найти. - Камила встала на цыпочки и поцеловала Кагрисс в губы.

И, конечно же, Арвел остался один, не имеющий отношения к делу после того, как его работа была сделана, и все остальные в их собственном мире.

<http://bllate.org/book/13975/1228947>